

Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО

*Православные
духовно-нравственные идеалы
и традиции –
опора российского общества
и государственности*

Материалы XXIV Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

*700-летию
Преподобного Сергия Радонежского
посвящается*

Томск
2015

ИДЕОЛОГЕМА «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»: ОСОЗНАНИЕ СКВОЗЬ ВЕКА

Юдина А.С.

Томский государственный университет

Идея об «особом статусе» Москвы была предложена, как известно, старцем Филофеем в XVI веке (1523-1524 гг.) в опровержение пророчеству о всемирном потопе. Оригинал послания не сохранился, однако также опровержение писал Максим Грек, но каждый из них интерпретирует события с разных точек зрения. Максим Грек – с богословской, а старец Филофей учитывает в своем послании несколько полярных позиций.

В XVI веке ни одна из точек зрения не получила массового распространения в связи с историческим контекстом и соответствующими политическими целями. Подробнее рассмотрим сложившуюся ситуацию. В 1472 году Иван III вступил в брак с Софией Палеолог, племянницей последнего византийского императора [1, с. 135]. Иван стал претендовать на роль преемника византийского императорского рода. Постепенно для оправдания распространения византийских символов при дворе произошло оформление идеи «Москва – третий Рим». Власть Московского князя имела божественное происхождение, власть от Бога.

Позиция Максима Грека на опровержение всемирного потопа, как упоминалось выше, основывается на богословских позициях. Если кратко, то его позиция спасения от потопа базируется на понятии «свобода выбора». Человек не выбирает смерть от потопа, почему он должен подчиняться воле астрологии, по которой должен произойти Всемирный потоп? Жизнь человека должна определяться собственным выбором, а не положением звезд и планет [2, с. 203].

Филофей считает иначе, хотя и обратил внимание на астрологическую составляющую, окрестил это не более чем баснями и кощунством. Его главный тезис гласит, что к Руси перешла функция нерушимого христианского Ромейского (Римского) государства, возводя историю к временам великого Августа. В более поздних источниках термин «Ромейское» заменен на «Российское» [3]. С этой позицией современники не считались и не придавали особого значения, хотя в церковных кругах эта идея была принята, но не считалась краеугольным камнем той исторической эпохи. Московские власти имперскую коннотацию данной концепции не брали во внимание. На протяжении всего XVI века Иван Грозный ни разу не сослался на данную концепцию, но активно упоминал «Сказание о князьях Владимирских», в котором представ-

лена идея родства с императором Августом. Эта идея заключалась в том, что Август стал разделять Вселенную, и часть Вселенной получил Прус, потомком – хоть и далеким – которого был Рюрик, соответственно, и князя Владимирские. Авторство концепции «третьего Рима» на этот раз было искажено – передано Константинопольскому патриарху Иеремью II в грамоте Московского собора 1589 г.

В эпоху Петра Великого произошло знаковое событие для описываемой концепции – строительство города Санкт-Петербурга и перенесение столицы в новый город. Из двух мотиваций – столица как сосредоточение святости и столица с тенью императорского Рима – Петр выбрал вторую. Ориентир Петра на европейскую культуру воспринимался религиозным сообществом как антихристианским проявлением (театр – «антицерковь», бесовское пространство) [4, с. 239]. Петр I по-другому привязывал свое правление к идеологеме «Москва – третий Рим»: замена титула царя на титул императора означало, что Петр ставит себя в один ряд с австрийским императором, через австрийский политический эталон. Наряду с этим – оправдание строительства Санкт-Петербурга. Перенесение столицы из Москвы, великого города, города мессианского, изначально могло пониматься как «явление антихриста». Но святость Петербурга – в подчинении религии государству. Петром только государственная служба воспринималась как истинная служба, ведущая к спасению души в поклонении Богу [4, с. 241]. Политическое значение теории, после нескольких лет после публикации работы, увидел Владимир Иконников [5, с. 364]. Именно он предложил рассматривать концепцию в русле империализма, а не с чисто христианских позиций о проблемах греческой православной церкви под иноверным контролем. «Четвертого Рима» ни в одном из источников не упоминалось по причине нарастания московского мессианства.

В 19 веке интерес возник с вхождением Александра II на престол в 1855 г. К 1900 году в сознании людей идеологема «Москва – третий Рим» была четко соотнесена с Московским периодом, но еще не было мысли манипулировать данным тезисом в рамках современной истории в структуре тогдашней современности. Значительное влияние эта идея оказала на формирование взглядов славянофилов и панславистов. Еще большее распространение получила идея во время правления Александра III, так как во время банкета по случаю его коронации не раз упоминалось о нем как продолжателе дел Великого Константина. Получается, что до момента распространения идеи не было цели у России, а с этого момента – спасение мира является важной миссией мировой империи.

В 20 веке политический смысл идеи вновь ожил в 1930-е. Сталин предложил распространить данную идею в массовом сознании, распространить «русскую идею» в период «перерождения» православия, чтобы Россия стала центром православия, но все же истинно – центром политического влияния. Научное сообщество быстро доказало обратное: идеологема «Москва – третий Рим» никак не сопоставима с внешним и внутренним политическим курсом, так как имеет четко духовное начало и ее распространение логично только в среде духовенства.

В современной России многие политические деятели и журналисты, проводя «журналистские расследования», любят ссылаться на идею Филофея, упоминая тот факт, что «еще в XVI веке было ясно, что мир спасет только Россия». Но анализ ранней истории доктрины позволяет заключить, что Филофей не мог помыслить ни одной из этих поздних инкарнаций созданного им образа «третьего Рима»: «третьероманизм» – это результат проецирования современной идеи, а именно идеи «русской миссии», на внешне схожую концепцию раннего Нового времени [6].

В социальных сетях под некоторыми новостями, связанными с Украинским конфликтом, санкциями и напряженной мировой обстановкой можно увидеть комментарии пользователей, которые выражают – иногда и косвенно – ту самую «русскую идею», о которой мечтал Сталин. Сейчас многие уверенно заявляют, что именно Россия спасёт мир, и только эта страна прочно стоит на исконных традициях всего человечества. Пропаганда? Но не в чистом виде. На мой взгляд, сработала не столько правительственная пропаганда, сколько «самопропаганда». Люди сами хотят в это верить, ведь такая смелая идея заявляет о могущественности державы, поэтому сформировалось соответствующее общественное мнение, играющее на стороне существующего режима.

Владимир Кантор в своей статье рассказывает о профессоре из Турции, который приехал в Таллиннский университет с темой лекции «Стамбул – третий Рим», оперируя тем, что Стамбул территориально подходит под эту идею, а также тезисом «если идея империи имеет в основании монотеистическую религию, то почему ислам хуже, чем христианство?». Однако, профессор не учёл того, что миф «третьего Рима» – это не только мечта об империи, а мечта о спасении христианства, поэтому в данном контексте упоминать об исламе не менее иронично, чем утверждать о территориальной совместимости.

Историческим фактом является создание идеи «третьего Рима» в ответ на варварские завоевания Рима и Константинополя [7]. Екатерина Великая уважала духовную составляющую Константинополя

как центра современной – на тот момент – культуры и мечтала о создании внуком Константином «Великой Греко-Российской Восточной Державы» с центром в Константинополе. Идея основывалась на том, что через Константинополь была связь с античной Грецией, родоначальницей современного культурного наследия.

Н.Бердяев пишет: «Коллективные массовые движения всегда вдохновлялись мифологией, а не наукой» [7]. Результаты мифологизации жизни являются катастрофичными по своей сути, об этом следует помнить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снегирева Л.И. Отечественная история: Учебное пособие для средних профессиональных учебных заведений; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ, 2010-2011. – 692 с.

2. Иванов А.И. Максим грек и Савонарола. [Электронный ресурс]: Богословские труды, XII. С. 184-208. URL: http://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/books/10963/184_Ivanov.pdf (дата обращения: 18.04.2015).

3. Усачев А.С. Третий Рим или Третий Киев? (Московское царство XVI в. в восприятии современников). [Электронный ресурс]: Российский государственный гуманитарный университет. Вспомогательные и специальные исторические науки. Историография. URL: <http://rodnaia-istoriya.ru/index.php/Vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/Istoriografiya/Tretie-Rim-ili-Tretie-Kiev-Moskovskoe-carstvo-XVI-v.-v-vospriyatii-sovremennikov.html> (дата обращения: 15.04.2015).

4. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // «Культурное наследие Древней Руси» (Истоки. Становление. Традиции). М, 1976. С. 236-249.

5. Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. 577 с.

6. Poe M. Moscow, the Third Rome: The Origins and Transformations of a «Pivotal Moment». [Электронный ресурс]: THE NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET AND EAST EUROPEAN RESEARCH. URL: <http://www.ucis.pitt.edu/nceer/1997-811-25-Poe.pdf> (дата обращения: 16.04.2015).

7. Кантор В. «Москва – третий Рим»: реалии и жизнь мифа. [Электронный ресурс]: Вестник Европы, 2013. № 36. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2013/36/k21-pr.html> (дата обращения: 17.04.2015).

8. «Москва – Третий Рим»: история спекуляции. [Электронный ресурс]: URL: <http://arzamas.academy/materials/324> (дата обращения: 15.04.2015).